

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Л. З. НЕМИРОВСКАЯ

СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ

(по западно-германским материалам)

(625 — Научный атеизм)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

223 222

Москва—1969

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель —
доктор философских наук, профессор И. Д. Панцхава

Официальные оппоненты:
доктор философских наук Мчедлов М. П.
кандидат философских наук Семенкин Н. С.

Ведущее предприятие —
Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС.

Автореферат разослан «26» мая 1969 г.

Защита состоится « » 1969 г. на заседании Ученого совета философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Проспект Карла Маркса, 18, корпус 5, 51 аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке.

Ученый секретарь Совета

335 355

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Религиозная антропология — одно из многочисленных направлений буржуазной философии, своего рода социально-нравственное учение, целью которого является приспособление религии к современным условиям.

Традиционные теологические представления в настоящее время не могут привлечь людей в лоно церкви. В результате появляется большое количество богословских концепций, пересматривающих традиционную догматику. Обращение теологов к проблеме человека, к религиозно-антропологическим исследованиям, претендующим на исчерпывающее объяснение его сущности, его нужд и его будущей жизни, не случайно. Основное назначение подобных исследований — представить человека «покинутым», «одиноким», «обреченным» существом. Спасение человека, согласно подобным исследованиям, не в поисках новых форм общности, не в переустройстве общественных норм, а в обращении к трансцендентному. Иными словами, современная философская и религиозная антропология рассматривает человека как «человека — вообще», вне его общественных связей, вне эпохи, класса, партии и т. д., к которым каждый человек принадлежит и которые обусловили его развитие. Общественные связи и институты выводятся только из субъекта, из его «внутреннего мира», из оценок, мнений, и тем самым теряют свой объективный характер. Личность объявляется теологами объектом только христианского исследования, поскольку это понятие не мыслится вне отношения человека к богу.

Повышенный интерес буржуазных философов к антропологическим изысканиям теологов объясняется, по нашему мнению, следующим. С одной стороны, отдельные философские направления, сосредоточившие свое внимание на проблеме человека (экзистенциализм, «философия жизни», «диалектическая теология», различные психологические школы и направления) оказались не способными решить поставленные вопросы. С другой стороны, отход от религии, характеризующий духовную жизнь современного человека, определил, в свою очередь, падение ее влияния в современном мире. Религиозная антропология — одна из многих попыток завуалировать пороки капиталистического строя, выдав их за следствие внутренних разногласий в «человеке — вообще». Сущность и смысл этих явлений автор анализирует на основании работ неко-

торых современных западно-германских антропологов: М. Ландманна, Э. Ротхакера, Г. Плесснера, Г.-Э. Хенгстенберга и др.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении отмечается, что буржуазная философская антропология выступает в качестве теоретической основы современной религиозной антропологии.

Еще папа Иоанн XXIII в энциклике «*Mater et Magistra*» (1962 г.) призвал к разработке религиозного учения о человеке, которое будто бы позволит выйти из жизненного тупика. Человеку нужна «этико-религиозная система, которая более всякой материальной ценности укажет направление и решение жизненных проблем». В наш век «триумфа науки и техники», подчеркивает папа, люди не могут «созидать свою цивилизацию, обходясь без Бога». «Истина» состоит в том, что «сам научно-технический прогресс ставит человеческие проблемы всемирных масштабов, проблемы, которые могут быть разрешены только в свете искренней и активной веры в Бога, начало и конец человека и мира».

В современной религиозной антропологии появилось множество течений: католическая, протестанская, иудейская, православная антропологии. Задача данной работы — показать сущность и социальный смысл учений современных западно-германских католических антропологов. Главным отправным моментом для анализа антропологических изысканий теологов явилось положение о том, что человек как личность есть порождение определенной общественной системы. Сущность человека есть совокупность общественных отношений. Человек в марксистско-ленинской теории рассматривается не как абстрактный индивид, вне эпохи и времени, а как конкретно-историческая личность, принадлежащая к определенной общественно-экономической формации, социальной группе, классу. Религиозная антропология отделяет индивидуум от общества как от якобы чуждой внешней силы, враждебной личности. Она объявляет личность чисто духовной, замкнутой в себе сущностью. Автор диссертации стремился противопоставить этому учению такое решение проблемы человека, которое может быть получено только на основе анализа его социальной сущности. Источником развития человека является само общество, по отношению к которому личность выступает в определенной социальной роли. Анализируя теории религиозных антропологов, автор использовал работы современных советских и зарубежных философов-марксистов по проблеме человека и личности.

В диссертации сделана попытка проследить связь современных религиозно-антропологических учений с теми объективными условиями, которые сопровождают капиталистический уклад, связь буржуазного образа жизни с теми болезненными явлениями в сознании и психике людей, мимо которых не могли пройти религиозные антропологи (человек — «больной», «потерянный», «одинокий», «недостаточное» существо). Эти болезненные состояния человека, в которых теологи обвиняют самого человека, отошедшего

от бога, и которые выводятся антропософами из особенностей внутреннего устройства человеческой души, имеют определенные социальные причины. Они являются следствием экономических, политических, культурных, бытовых и прочих противоречий капитализма и выступают как выражение кризиса буржуазного индивидуализма, кризиса, рожденного антагонизмом капиталистического строя. Задача диссертанта — привлечь внимание исследователей к неизученному религиозно-антропологическому направлению в буржуазной идеологии, попытаться дать марксистскую оценку этому направлению, раскрыть ее социальную значимость.

В первой главе диссертации — «Современная буржуазная философская и религиозная антропология» — выявляется социальная значимость учения современной буржуазной философской антропологии о сущности человека, характер отношений философской и религиозной антропологии.

Философская антропология, как и все прочие буржуазные учения о человеке, является своеобразным отражением характерных черт эпохи. Определяя «неясность» и «проблематичность» человека, антропологи заявляют о своем призвании определить надлежащее место человека в современном мире. Для философских антропологов характерно религиозно-мистическое представление о человеческой личности. Они провозглашают предметом своего исследования внутренний мир личности, самым сильным стремлением которой является достижение трансцендентного. Именно в этом состоит одна из причин влияния данной буржуазной философской системы на значительный круг людей, в особенности на буржуазную интеллигенцию. Поддержка философской антропологии буржуазным государством обусловлена глубокой социальной значимостью, которую обрели вопросы, рассматриваемые антропософами. Неустрашимые никакими реформами эксплуатация и социальная непримиримость, усиление воздействия бюрократической машины государственно-монополистического капитализма на жизнь человека, чудовищное отчуждение человеческой личности, — все это ведет к распространению пессимизма и ощущению трагизма, настроений страха и отчаяния. Философская антропология (как и экзистенциализм) родилась именно в этой обстановке. Объявляя своей высшей целью изучение ценности человека «как такового» (вне его социальных связей и политики), философская антропология на деле отвлекает человека от каких-либо попыток улучшить жизнь путем социальных преобразований, задерживает распространение марксистских идей в массах. Одновременно она пытается представить себя учением, провозгласившим единственной истиной ценностью человеческую личность.

В диссертации рассматривается история формирования современной буржуазной философской антропологии как системы определенных взглядов.

Начало современной философской антропологии положил известный немецкий философ Макс Шелер (1874—1928 гг.). Представи-

телями этого направления являются также Г. Плеснер, Э. Ротхакер, М. Ландманн, А. Гелен, Г.-Э. Хенгстенберг и другие¹. Под философской антропологией ее ведущие представители понимают совокупность современных проблем, возникших в связи с определением места и роли человеческого индивида в современном мире, и проблемы человека как создателя культуры. Общая черта, которая пронизывает и объединяет многие антропологические учения, — это антиобщественная, антимарксистская и антикоммунистическая направленность. Философская антропология подменяет социальное в человеке антропологическим, присущим «человеку как таковому», независимо от социальных условий.

В § 1 — «Сущность и существование человека» — говорится о том, что «человек» как предмет познания необычен в силу своего резкого отличия от всех других предметов познания. Автор диссертации останавливается на взглядах некоторых наиболее крупных современных буржуазных антропологов на проблему человека.

В центре исследования Г.-Э. Хенгстенберга стоит вопрос о так называемом человеческом «основоположении» (*die Grundhaltung*), которое определяет место человека в предметном мире. Для оценки такого «основоположения» человека философ вводит понятие «*sachliche*» («объективность», «беспристрастность»). Такая «беспристрастность» (способность так отнестись к предмету, как отнесся бы сам предмет к самому себе) делает человека человеком, отличает его от животного (которое видит предметы лишь так, как они влияют на его органы чувств)². Концепция «беспристрастности» выразила своего рода протест антрополога против традиций (расчета, стремления к максимальной личной выгоде), существующих в современном капиталистическом мире. Однако этот «беспристрастный» человек предстает как существо, оторванное от мира, надуманное, свободное от материальных и социальных связей. Производственные связи, отношения, общественные институты и другие сферы реальной жизни человека являются производными от субъективно-идеалистических свойств индивида.

Г. Плеснер, обращаясь к вопросу о соотношении животного и человека, назвал основной чертой человека «эксцентричность» (*Exzentrizität*). Смысл ее заключается в том, что человек, находясь в своей среде, может выйти за ее пределы, а также за пределы своего собственного Я. Самобытие человека — «эксцентрично», так как человек в каждый последующий момент не есть прежний, он сам не знает, кто действует и принимает решения: он или отколовшаяся от него «самость», он — или его «антипод». В стремлении «установить — себя — самого» человек одновременно и зритель и актер, он всегда находится как бы вне себя самого. «Эк-

сцентричность» человека проявляется в его способности «рефлексировать». Плеснер (как и экзистенциалисты) заявляет об обреченности и никчемном смысле человеческого бытия. Двойственность человеческого «Я», которое заставляет человека обращаться к своему внутреннему и одновременно связывает его с окружающим миром, это «Я» делает существование человека разорванным. Он становится «проблематичным», бесприютным и неустроенным не только во внешнем мире, но и в своем внутреннем³. Плеснер еще раз подтверждает разлад и враждебность, царящие и в буржуазной действительности, и во внутреннем мире индивида.

Если современное положение человека в странах западного мира рассматривать изолированно, в отрыве от исторической ситуации, если человека, который в действительности представляет собой лишь элемент сложного социального целого (общества), брать абстрактно, отвлекаясь от породивших и сформировавших его социальных сил, то человек действительно предстанет как беспомощное существо. В самом деле, нельзя же, например, объяснять нищету, бедность и развращенность человека трущобы тем, что он испорчен по самой своей природе, а вторжение в плодородные равнинные долины голодных обитателей бесплодных северо-западных районов Индии — врожденной агрессивностью и грабительскими инстинктами (как это делает Ротхакер). Такой подход лишь отвлекает внимание от подлинных причин и создает иллюзию сложной дилеммы: либо ожидание чудотворного искупления «свыше», либо полнейший безысходный пессимизм.

В § 2 — «Проблема человека как «действующего» существа» — изложены воззрения западно-германских философов-антропологов на специфику человека как существа действующего, обладающего интересами, способного к «дистанции» по отношению к вещной среде. Основным в их концепции является термин «дистанция». Сущность его заключается в том, что человек — единственное мыслящее существо, которое связано с окружающей средой лишь относительно. В отличие от всех животных человек в состоянии создавать между собой и средой некое расстояние, освобождаться, «отрываться» от нее. Такая «оторванность» от среды закрепляется в том, что человек, в отличие от животного, обладает огнем, фантазией, традициями, языком, знает о своей смерти, может познать любовь в самом высшем смысле слова и т. д. То есть, только человек сознает свое истинное бытие. И все эти качества — следствие его «способности к дистанции» по отношению к окружающему миру⁴.

Антропологи особо выделяют «деятельную сущность человека». Поскольку человек действует, он живет в **окружающем** мире, а не просто в мире. Для человека предмет становится не только поня-

¹ Нужно отметить, что основная школа современной философской антропологии находится в ФРГ, поэтому анализ данного направления и строится в диссертации на западно-германских материалах.

² H.-E. Hengstenberg. *Philosophische Anthropologie*. Stuttgart, 1957, S. 1, 4, 9, 126.

³ H. Plessner. *Die Stufen des Organischen und der Mensch*. Berlin — Leipzig, 1928, S. 298—299.

⁴ E. Rothacker. *Philosophische Anthropologie*. Bonn, 1966, S. 7.

тием (физическим, химическим и т. д.), но он узнает его с помощью своего действия, основывая свои знания на предыдущих (что невозможно для животного). Действование зависит от «ситуации», исходит из нее. Анализ понятия ситуации представляет собой значительный интерес. По мнению Ротхакера, каждое живое существо находится в определенной ситуации, то есть в динамическом отношении к окружающей действительности. Человек действует в конкретном ситуативном окружающем мире⁵.

Рассуждения антропологов о человеке — действующем существе характерны для современной западной философской антропологии. Они противостоят взглядам экзистенциалистов на человека, придавленного судьбой, потерявшего в мире страха и отчаяния. Однако, как и все идеалисты, эти философы не хотят видеть того, что явлению действования присущ общественный характер. Эту мысль четко сформулировал К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «...как само общество производит человека как человека, так и он производит общество. Деятельность и пользование ее плодами, как по своему содержанию, так и по способу существования, носят общественный характер: общественная деятельность и общественное пользование. ...только в обществе природа является для человека звеном, связывающим человека с человеком»⁶. Антропологи же заявляют, что «в процессе самоопределения человека только свой самообраз становится необходимым фактором»⁷, что высший расцвет культурной и духовной жизни человечества будет неполноценным, если он не исходит «именно от человека», что проблема человеческого окружающего мира или совершенствование культуры есть «проблема духовного процесса создания». Идеальное всегда есть «преодоление окружающего мира внутри самого связанного окружающим миром поведения»⁸. Антропологи дают понять, что зависимость от среды опасна для человека, выступает для него в роли «das Man», в роли коллективно-неопределенного, неподлинного, ложного существования, перед которым человек оказывается беспомощным и слабым (совсем как у экзистенциалиста Хайдеггера), и свобода может быть достигнута только завоеванием дистанции по отношению к этому общественному окружающему миру.

Для марксистской теории неприемлимы подобные антинаучные утверждения. Чувство страха и беспомощности, представления о неподлинном существовании кроются не в природе человека, а в тех социально-экономических условиях его существования, которые со всей неизбежностью ведут к отчуждению личности, «растворяют» ее в системе эксплуатации и угнетения. Действительный антагонизм между человеком и капиталистической действительностью

антропологи подменяют антагонизмом вымышленным. Современная философская антропология, несмотря на ее многочисленные варианты, в целом обладает общими чертами: идеализмом, агностицизмом, мистицизмом. В социальном плане — это отрицание социальной сущности человека, индивидуализм, пессимизм. Антропологи не в состоянии решить реальные проблемы, связанные с человеческим существованием. В ряде своих работ они сами признают бессмысленность и неразрешимость поставленных вопросов. О подобной философии К. Маркс писал, что она «умеет обсуждать и осуждать современность, но не умеет понять ее»⁹.

Современная религиозная антропология возникла одновременно с философской, но считает себя более действенной и жизнеспособной, так как решает проблему человека, обращаясь к богу. Оба направления современной буржуазной философии являются своеобразным отражением эпохи. Во многом их идеи переплетаются, сталкиваются, поэтому анализу сущности религиозной антропологии и предшествует исследование содержания учения философских антропологов.

Во второй главе — «Основные черты современной религиозной антропологии» — говорится о ее объективно-идеалистическом характере, основных аспектах содержания, о ее истолковании происхождения и природы человека. Религиозная антропология считает, что мировоззренческие проблемы, связанные с проблемой человека, может разрешить только теология, опирающаяся на «откровение».

В § 1 — «Теоретические истоки и основное содержание современной религиозной антропологии» — рассматриваются ее источники, замысел и существо. В диссертации отмечается, что современные теологи говорят о религиозной антропологии как о новой философии, якобы возникшей самостоятельно и стоящей отдельно от всех буржуазных теорий. Однако это «новое» направление буржуазной мысли возникло не на пустом месте. Это лишь еще одна вариация, вид религиозного обновления. Религиозная антропология впитала в себя идеи экзистенциализма, «теологии кризиса», философской антропологии и других буржуазно-идеалистических направлений. Главный тезис экзистенциализма о неразрешимости противоречий сводится к тому, что связи человека и бога невозможно осмыслить, т. к. мир божественный и мир человеческий несоизмеримы. Человеческие противоречия и поиски неразрешимы. Религиозной антропологии придают вид более «оптимистической», она выступает под флагом неогуманизма, задача которого «предоставить человеку самому себе». Современную религиозную антропологию и родственные ей буржуазные теории о человеке объединяет одинаковое решение вопроса о социальной природе человека. Ими постулируется изначальная, неисторическая природа человека, и определяющим в нем считается бессознательное. Человек выступает как изолированное асоциальное существо. В этом принципиаль-

⁵ Ibid., S. 146—148.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 589.

⁷ M. Landmann. Die homine. München, 1962, S. 537—538.

⁸ E. Rothacker. Philosophische Anthropologie... S. 169.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 514 (цитата взята из примечания).

ная противоположность марксистского и буржуазно-антропологического понимания человека. В марксизме проблема человека в любом аспекте является социальной проблемой. В идеализме же человек всегда асоциален.

Христианские антропологи считают, что они призваны «дополнить» или «заменить» все прежние теории человека. Экзистенциализм, например, неприемлем для христианских антропологов, т. к. он указывает путь человека к богу через отрицание разума, через страх, потерянности в современном мире, отчаяние и пессимизм. Напротив, по мнению теологов, человек — высшее, одаренное богом духовное существо. Его разум — не безлично чуждая анонимная сила, уничтожающая личность и свободу, а нечто освобождающее человека от его ограниченности и открывающее ему единственный выход и путь — к богу. Человеческая «личность» и «личность», его конечность и бесконечность, «свобода воли» и «внутренняя активность» являются ценностями только когда они основаны на идее бога. В таком случае, расхождение христианской антропологии с экзистенциализмом — это собственно расхождение по вопросам тактики, методов, путей движения к богу.

Вопросы, выделяемые религиозными антропологами, приобретают глубоко социальную значимость. С одной стороны, теоретики христианской антропологии предлагают человеку в качестве выхода из сложившихся острых социальных противоречий опереться на религию, на веру в бога, призывают отказаться от борьбы за переустройство общественных отношений, уйти в себя, сохранить лишь общение с богом, положиться на «божественное откровение» и церковь. Но, с другой стороны, они стремятся доказать, что именно религия призвана изменить общество, решить социальные проблемы. При этом, если другие современные философские и религиозные течения делали вид, что они не могут согласиться с пороками капиталистического общества (например, «теология кризиса»), то религиозная антропология не делает и этого. Она заявляет, что ее миссия «касается только душевного блага».

Марксизм решительно отвергает всякие попытки представить ценность человека в потустороннем мире, в некоем «высшем существе», в независимости человека от общественных связей, от объективных законов общественного развития.

Современная религиозная антропология считает основной своей задачей создать учение о «высшем становлении души человека», проявляющемся в «отношениях между Богом и человеком». Это учение должно якобы дополнить Библию, ответить на вопросы, выдвигаемые жизнью. Не случайно религиозные центры с большой симпатией относятся к представителям религиозной антропологии, которая своими теориями о человеке пытается сдержать процесс падения влияния религии на широкие массы трудящихся, уменьшить влияние материалистической идеологии, противопоставив ей идеализм и мистицизм.

В § 2 — «Место религиозных концепций происхождения и природы человека в современных религиозно-антропологических исследованиях» — говорится о том, что введением к современным религиозно-антропологическим учениям является признание креационизма в качестве предпосылки для любого развития. Современная католическая идеология тесно связывает вопросы развития человеческого сознания с проблемами антропогенеза. «Природа» человека, по мнению теологов, такова, что ее основную сущность составляет «внутренняя самость» человека, благодаря которой возможно тесное общение с богом. Природа человека проявляется прежде всего в прирожденной тяге к трансцендентному. Тяга к трансцендентному есть одно из условий благополучного пребывания человека в «гармонии с космическим порядком». Жизнь вселенной ритмична. Чтобы не выпасть из этого ритма, определенного богом, человек должен не только полностью полагаться на бога, оставаясь пассивным, но обязан помочь богу, чтобы не оказаться в жизненном тупике. Обращение к богу, пишут теологи, было различным в истории человека и религий, видоизменялось, но человек совершенно справедливо всегда обращался к «Великому Архитектору Вселенной».

В диссертации отмечается, что современные теологи в своих антропологических исследованиях используют анализ древних, восточных и других религий, пытаются показать ценность для человека религии вообще. Именно религия, по их мнению, дает человеку выход из жизненного тупика. Решение вопроса таково: 1) необходимо сообразовать человека с «космическим порядком» (предпосылкой для этого является способность людей следовать божественным предписаниям); 2) признать, что становление человека как человека возможно благодаря способности трансцендировать; 3) необходимо подавлять «демонические импульсы» человека, порожденные его греховностью, и поддерживать стремление к возрождению, к принятию «истинного пути спасения», который дает религия; 4) в качестве борьбы против одиночества, страдания и мук безысходности — обращение к богу; отношение к жизни, смерти и возможности бессмертия — как к «божьему дару». Только в этом видят теологи возможность преодоления «современного кризиса человека».

В третьей главе — «Современная религиозная антропология о сущности человека» — подвергается критике христианская концепция «свободы воли», учение о личности и личностности, конечности и бесконечности, раскрывается марксистское положение о действительной, а не иллюзорной сущности человека.

В § 1 — «Христианская концепция «свободы воли». «Внутренняя субъективная активность человека» («самоманипулирование») — отмечается, что проблема «внутренней активности» и «свободы воли» человека приобретает особый реальный смысл в защите и оправдании общественного и государственного строя. Именно по

этому данная проблема занимает одно из «важнейших» мест в исследованиях антропологов. В силу своих основных определяющих черт человек, согласно взгляду религиозных антропологов, возвышается над всем остальным миром. Человека как личность отличает «способность его духа формировать себя», «самоманипулировать», которая изображается явлением «беспричинным».

Процесс «самоманипуляций» человека, «активность его самости», по мнению религиозных антропологов, привели прародителей к грехопадению, а человечество — к войнам, классовой борьбе, бессмысленным убийствам, которые могут завершиться «мировой катастрофой». Христианская церковь, говорит К. Ранер, должна со всей решимостью выступить против таких «самоманипуляций», которые являются «новейшими формами варварства, рабства, тоталитарного уничтожения личности, образования испорченного общества»¹⁰. Благодаря «самоманипуляциям», человек «делает историю», «делает самого себя». Однако человек не должен забывать, что такая способность дана ему богом, он в этом «не принадлежит самому себе», он принадлежит богу, «великой божественной тайне любви».

В диссертации отмечается особенность религиозной интерпретации проблемы человеческой активности. В основу этой интерпретации кладется не анализ объективных условий процесса деятельности, а отражение их в сфере сознания при признании полной зависимости человека от «абсолютной великой силы» — бога. Мысль о способности человека создавать самого себя, о творческой деятельности человека снимается рассуждениями о ничтожестве «тварного» и реальном бессилии человека перед лицом всевышнего. Речь идет не о творческой предметной деятельности, а о «самоманипуляциях», которые ведут свое начало якобы от грехопадения. Иными словами, уже по своему происхождению «манипуляции» — это то, что ведет человека к греху, уводит от бога, делает его одиноким. Человеку остается лишь признать себя обреченным существом и всецело уповать на бога. В этом заключается социальная подоплека рассуждений христианских антропологов о «самоманипуляциях» современного человека.

В диссертации подчеркивается, что задачей религиозно-антропологической концепции «активности» человека и «свободы воли» является такая трактовка проблемы, которая исключала бы возможность утверждений о существовании развития творческой активности, свободы без высшей причины. Эта проблема имеет глубокие социальные корни.

Проблема активности человека и «выбора свободы» — одна из актуальнейших проблем современности. Мир переживает самый крутой поворот своей истории, стоит перед проблемой окончательного уничтожения всех форм эксплуатации и угнетения трудящих-

¹⁰ K. Rahner. Experiment Mensch. In: Die Frage nach dem Menschen. Freiburg — München, 1966, S. 49.

ся масс. И хотя эта тенденция предопределена историческими закономерностями, она во многом зависит от творческой активности, выбора, который сделают классы, партии, народы, человек. В связи с этим современные религиозные антропологи пытаются доказать обусловленность человеческих действий божественным промыслом, оправдать именем бога существующие порядки.

В их спекулятивных конструкциях со всей очевидностью прослеживается стремление отвергнуть объективные законы общественного развития, извратить характер их проявления и действия и всецело сместить решение всех острых социальных проблем современности в сферу «духовного обновления» каждой отдельной личности. Подобная концепция теологов не только теоретически несостоятельна. Она лишает человека возможности правильно ориентироваться в борьбе за преобразование действительности. Причиной кризиса современного буржуазного общества является не «активность человеческой самости», а капитализм, превративший человека в вещь, в придаток частнобуржуазных отношений. Именно активность и свобода воли человека выводит его на арену великой борьбы за его истинное назначение, за освобождение от оков капитализма и религии.

В § 2 — «Учение о личности и личностности» — подчеркивается, что решение этой проблемы в марксистской и буржуазной философиях принципиально различно.

Для марксизма личность — это человек со своими социально-обусловленными и индивидуально выраженными свойствами. Личностные черты не являются врожденными, они определяются конкретно-историческими условиями данного общества.

Для современной антропологии, как одного из направлений буржуазной философии, характерен абстрактно-формальный, антиисторический, антиклассовый подход к изучению личности. Понятие личности в христианской антропологии есть «понятие религиозное». А главный признак личностности («Personalität») — личный контакт с богом. Именно благодаря обращению к богу личность приобретает высшую ценность, сумму признаваемых обществом совершенств, избавляется от пороков и заблуждений. Как «сущее — против — другого», личность, вступая в интимный контакт с богом, обретает вместо одиночества и покинутости все основные атрибуты религиозного идеала. Она тем самым приближается к постижению бога, возможность которого якобы заложена во внутренней структуре человеческих ощущений.

В конечном счете религиозная антропология пытается решить проблему «личностных отношений» в рамках основного представления о незыблемости капиталистического строя. Более того, она связывает все аспекты совершенствования жизни и личностного выбора не с уничтожением, а с сохранением изживших себя социальных порядков. Тем самым религиозно-антропологические поиски причин острых социальных конфликтов во «внутренней сущности», противоречивости и «разорванности» бытия человека ставят своей

целью дезориентировать трудящиеся массы в познании истинных путей изменения условий своего существования. Не забота о «спасении» личности руководит антропологами, а стремление обуздать личность, лишить ее активности и творческой индивидуальности. Поэтому реальные связи подменяются абстрактными потусторонними связями, ставящими человека в прямую зависимость от бога, от его милости и благодати.

В § 3 — «Конечность и бесконечность. Концепция «изолированного» человека — говорится, что исходный пункт антропологических теорий богословов заключается в признании того, что «человек есть конечное существо», обладающее возможностью «пробиться» к бесконечному, к богу. Такая возможность получена в качестве «сверхприродного дара» и может осуществиться благодаря «божественному откровению». Человек, получивший возможность установить контакт с богом, становится бессмертной личностью. В личности человек проявляется как конечное и, одновременно, как бесконечное существо. Его личностность указывает на способность «быть — в — мире» и в то же время «быть — над — миром», приблизиться к богу. В этом, по мнению религиозных антропологов, и заключена диалектика конечного и бесконечного в человеческом бытии.

Однако человек есть нечто неизмеримо большее, чем его представляют религиозные антропологи. И прежде всего благодаря самой природе творческой деятельности, благодаря создаваемой им культуре, человек перестает быть только и сугубо конечным существом в предметном мире.

В связи с вопросом о конечности стоит вопрос о «социальной природе» человека. Смысл этого понятия полностью извращается антропологами. Человек социален, член одной большой человеческой семьи, — пишут они, — оттого, что он является представителем одного биологического вида. Это — естественная общность, обусловленная волей «создателя». Подобным постулатом теологи пытаются лишить общество его действительно социального характера, превратив его в неисторический вечный феномен природы. Тем самым они рисуют извращенно-идеалистическую картину общественной жизни, соответствующую интересам и целям реакционных классов.

Диссертант подчеркивает, что только марксизм своим учением о роли человека в истории придал гуманизму действенный характер, указал реальные пути осуществления гуманистического идеала. Марксистская теория представляет человека таким образом, что его сущность следует искать не в сверхъестественных идеалистических связях, а в особенностях социальной среды.

В заключении диссертации сделаны выводы о сущности и социальной роли современной религиозной антропологии, вытекающие из анализа теоретических и социальных корней этого направления современной буржуазной философии.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Философская антропология Э. Ротхакера. «Вопросы философии», 1968, № 1.
2. О некоторых чертах современной христианской антропологии. «К 150-летию со дня рождения К. Маркса». Сб. статей по материалам научной конференции философского факультета МГУ. Издание МГУ, М., 1968.
3. О реакционной сущности социальной демагогии Ватикана. Тезисы докладов на итоговой научной конференции за 1965 г. Серия общественных наук (март 1966). Луганск, 1966.
4. Современная христианская антропология о «внутренней активности» и «свободе воли» человека (по западно-германским материалам). «Вестник Московского университета». Серия VIII. Философия. Издание МГУ, М., 1969, № 2.
5. Современные богословы о нравственной ответственности. «Ответы и вопросы», издание «Московский рабочий» (в печати).
6. Ватикан и рабочий класс. «Вопросы и ответы», издание «Московский рабочий» (в печати).

335 355

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР